

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. О таких участниках процесса, как педагог и психолог, уголовно-процессуальный закон упоминает лишь в нормах, регламентирующих допрос несовершеннолетнего свидетеля (ст. 191, 280 УПК РФ) и несовершеннолетнего обвиняемого (ст. 425 УПК РФ).

Однако в науке уголовного процесса остается не вполне ясным процессуальное положение педагога и психолога. Эти лица не указаны в главе 8 УПК РФ, хотя там речь идет об «иных участниках» уголовного процесса, а именно: о свидетеле, эксперте, специалисте, переводчике, понятом, но такие лица, как педагог и психолог, не упоминаются. В то же время ст. 58 УПК определяет процессуальное положение специалиста. Роль его заключается в содействии дознавателю, следователю, суду, другим участникам процесса при осуществлении процессуальных действий.

В связи с этим возникает вопрос, не являются ли указанные лица (педагог и психолог) специалистами?

В самом общем виде они, конечно, специалисты, так как обладают специальными знаниями в области педагогики и психологии. Но процессуальное положение специалиста не исчерпывается тем, что он носитель специальных познаний. Закон (ст. 58 УПК РФ) определяет его назначение в уголовном процессе так: «Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

2. Учитывая эти положения закона, многие исследователи считают возможным признать педагога и психолога специалистами. Так, по мнению А.А. Новикова, «два основных признака, обусловленных

* © Петровская М.С., 2009

Петровская Мария Сергеевна — соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

ст. 58 и 71 УПК РФ, это наличие у специалиста специальных знаний и его незаинтересованность в исходе дела. Именно в соответствии с этими критериями уголовно-процессуальный закон употребляет собирательное понятие «специалист» и в ряде случаев указывает на его определенную профессию. Педагог, психолог или врач отличаются от понятых и иных субъектов уголовного процесса, так как, участвуя в следственных действиях, воздействуют на их содержание и результаты, применяя свои специальные знания. Именно в этом и содержится сущность института специалиста, обозначившего отдельную процессуальную фигуру в уголовном судопроизводстве России»¹.

С.В. Матвеев также считает, «что педагог — это специалист, обладающий знаниями в психологии несовершеннолетних»², и положения ст. 58 УПК РФ «во многом устраняют проблемные моменты и различия в правовом статусе педагога и специалиста»³.

Вряд ли эти аргументы достаточны для обоснования взгляда на психолога и педагога как специалистов: ведь специальными знаниями обладают и другие участники процесса — эксперты.

Другие авторы считают педагога и психолога специалистами, исходя из того, что по смыслу ст. 58 УПК РФ специалист на досудебном производстве — это, в первую очередь, помощник следователя.

Например, Э.Б. Мельникова полагает, что «педагога, участвующего в допросе, надо процессуально рассматривать как специалиста, т.е. помощника следователя, его консультанта»⁴.

Н.Ш. Сафин, говоря об участии педагога в допросе, считает, что «педагог выполняет воспитательную функцию в процессе этого следственного действия..., является помощником следователя в установлении нравственно-психологического контакта с подростком, т.е. является специалистом, обладающим познаниями в области возрастной (детской и юношеской) психологии..., педагог призван способствовать реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего наряду с его законными представителями..., законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого заинтересован в исходе дела, может создавать известные препятствия, а педагог — незаинтересованное лицо»⁵.

Отметим двойственность и противоречивость позиции автора, с одной стороны, он считает педагога помощником следователя и поэтому специалистом, а с другой — отводит ему роль незаинтересованного в исходе дела правозащитника.

С.В. Тетюев хотя и говорит, что «педагог выполняет специфические задачи в уголовном судопроизводстве», но считает, что он с уче-

том возрастных (прежде всего психологических) особенностей подростка помогает следователю определить последовательность и форму постановки вопросов...»⁶. Здесь также просматривается сочетание правозащитной функции с функцией помощника следователя.

3. Решая вопрос о роли этих участников в процессе, следует определить цель их привлечения к производству по делу. С.А. Шейфер, говоря о педагоге, полагает, что «его участие, с одной стороны, продиктовано стремлением обеспечить психологический контакт между следователем и подростком, а с другой — не допустить нарушения прав и законных интересов допрашиваемых. Последняя функция выходит за пределы функции специалиста как научно-технического помощника следователя и позволяет видеть в педагоге специфического участника процесса — представителя педагогической профессии, призванного ограждать подростка от возможных нежелательных действий следователя⁷».

Такая трактовка функции этого участника представляется обоснованной. Она находит подтверждение в законе.

Так, из положений ст. 425 УПК видно, что педагог и психолог призваны выполнять иную, нежели помощник следователя, функцию.

Роль педагога и психолога раскрывается при анализе их закрепленных в законе прав. Согласно ч. 5 ст. 425 УПК педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе. Право этих лиц задавать вопросы допрашиваемому и знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записей нельзя интерпретировать как помощь следователю. Наоборот, реализуя эти права, указанные лица ограждают допрашиваемого от неправомерного давления на них следователя и возможного обвинительного уклона.

Добавим к этому, что согласно ч. 3 п. 4 ст. 80 УПК письменное заключение специалиста и его показания по вопросам, относящимся к его специальным знаниям, признаются законом доказательством при производстве по уголовному делу, чего нельзя сказать в отношении педагога и психолога, участвующих в допросе.

Можно, правда, выделить момент совпадения статуса специалиста и педагога (психолога): и у первого, и у второго есть право задавать

вопросы допрашиваемому с разрешения лица, ведущего допрос, а по окончании допроса знакомиться с его протоколом. Специалист при этом имеет право делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол (ч. 2 ст. 58 УПК). Однако педагог и психолог, в отличие от специалиста, вправе по окончании допроса, ознакомившись с протоколом, делать письменные замечания о **правильности и полноте сделанных в нем записей**, в чем, как отмечалось, проявляется его правозащитная функция.

Таким образом, в рамках уголовного процесса закон предоставляет педагогу и психологу права, более широкие, нежели имеющиеся у специалиста.

4. Институт участия педагога и психолога в допросе сводится к положениям ст. 425 УПК, предусматривающей обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого и определяющей полномочия этих лиц. Но решение вопросов организационного характера, связанного с привлечением этих лиц к допросу, законодатель не предусмотрел, в связи с чем мнения многих ученых разделились.

Так, например, С.А. Шейфер полагает, что педагог привлекается, «если особенности личности допрашиваемого (подросток малообщителен, замкнут и т.п.) затрудняют установление с ним психологического контакта»⁸. Добавим к этому и ранее выраженную мысль автора о правозащитной роли педагога.

Можно согласиться с С.В. Тетюевым, который считает, что педагог (психолог) должен быть признан самостоятельным участником уголовного судопроизводства, «поскольку... функция педагога (психолога) как участника следственного действия не совпадает с функцией специалиста, определенной в ч. 1 ст. 58 УПК РФ» и что «в число «иных» участников уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ) наряду со специалистом необходимо включить педагога и психолога, закрепив в этой главе их права, обязанности, ответственность...»⁹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что педагог и психолог — это своеобразные и самостоятельные участники уголовного процесса, не являющиеся в процессуальном смысле (ст. 58 УПК) специалистами, но имеющие права и обязанности, сходные с правами и обязанностями специалиста. Цель их участия в уголовном судопроизводстве двоякая — защита прав и законных интересов несовершеннолетних и в то же время — помощь следователю в установлении психологического контакта с несовершеннолетним.

5. Представляется рациональной мысль о том, что законодательное закрепление в главе 8 УПК РФ процессуального положения таких участников процесса, как педагог и психолог, послужит гарантией более четкой и правильной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, поскольку они нуждаются в особой защите. Одним из способов такой защиты является участие педагога и психолога в допросе.

Законодательное закрепление педагога и психолога в качестве участников процесса с указанием их целей, ради которых они привлечены к процессу, может оказать положительное воздействие на ход производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего: педагог и психолог, помогая следователю установить психологический контакт с несовершеннолетним, в то же время выступают защитниками законных интересов допрашиваемых, оберегая их от неоправданно жесткого тона допроса, принуждения подтверждать определяемое обстоятельство, постановки наводящих вопросов, игнорирования обстоятельств, свидетельствующих в пользу допрашиваемых при составлении протокола.

Примечания

¹ Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук / А.А. Новиков. — Калининград, 2007. — С. 15.

² Матвеев, С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних / С.В. Матвеев // Российский судья. — 2002. — № 3. — С. 12-14.

³ Там же.

⁴ Мельникова, Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. — М.: Госюриздат, 1964. — С. 77.

⁵ Сафин, С.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы) / С.Ш. Сафин. — Казань, 1990. — С. 39.

⁶ Тетюев, С.В. Процессуальные права, обязанности, ответственности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С.В. Тетюев // Журнал российского права. — 2008. — № 4. — С. 100-106.

⁷ Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. — С. 119.

⁸ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 86.

⁹ Тетюев, С.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Азербайджанской республики, регламентирующего участие педагога и психолога в следственных действиях / С.В. Тетюев // Российская юстиция. — 2008. — С.50. — №12.

*Е.А. Тишкина**

ПОМОЩНИК СУДЬИ ДОЛЖЕН СТАТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИГУРОЙ

Знакомая законодательству многих современных государств фигура помощника судьи на протяжении многих лет была неизвестна российскому законодательству. Однако для обеспечения более рациональной организации рассмотрения судебных дел поначалу в арбитражном производстве был введен институт помощников судей. «С появлением указанной должности сократились жалобы на волокиту и нарушение сроков судебного производства»¹. Но актуальным остается вопрос: каковы его функции и правовое положение, т.е. является ли он процессуальным участником процесса?

При решении этого вопроса небезынтересно обратиться к опыту зарубежных государств. Во многих странах давно существуют помощники судей (названия должности могут быть разные), которые принимают участие в подготовке дела к судебному разбирательству.

В Италии институт помощников судей был введен из-за большого количества неисполненных судебных решений, что явилось предметом рассмотрения в Совете Европы по правам человека. По итогам изучения этой ситуации Комиссар Совета Европы по правам человека рекомендовал правительству Италии, наряду с другими мерами, ввести институт помощника судьи по юридическим вопросам².

В Соединенных Штатах Америки институт помощников (клерков) существует уже давно. Введен он и в ряде государств Содружества —

* © Тишкина Е.А., 2009

Тишкина Екатерина Аркадьевна — соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета